

УДК 902/903 903.01

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0025>

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ СТОЯНКИ ГОРА МАЯК В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2020 г. М.Ш. Галимова, Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина

В статье представлены результаты изучения кремневых артефактов, найденных в ходе раскопок поликультурного археологического памятника Гора Маяк, расположенного на реке Большой Черемшан в Самарском Заволжье. Были изучены около 2400 предметов из кремня, залежавших в виде крупного скопления в раскопе 6 (2002-04 гг.). Пластинчатая индустрия обитателей стоянки опиралась на достаточно качественное сырье мелких размеров, которое зачастую расщеплялось отжимной техникой. Трасологический анализ показал, что в различных трудовых операциях использовались не только все морфологически выраженные орудия, но и большинство пластин и микропластин, а также почти половина отщепов, сколов оформления нуклеусов, и даже чешуек. Большая часть диагностированных наконечников стрел и ножей относится к пазовым составным орудиям. В качестве вкладышей наконечников использовались узкие пластины и микропластины (целые и фрагменты). Отмечены также несколько наконечников стрел с ретушью острия и насада, выполненные на кремневых пластинах. Единичная, но выразительная находка мелкой трапеции с прямыми ретушированными сторонами находит прямые аналогии в наборе вкладышей наконечников, характерном для некоторых стоянок финального палеолита, исследованных в Предволжье Чувашии (Шолма 1) и в Северо-Восточном Казахстане (Шидерты 3), а также в усть-камской культуре (Сюкеевский Взвоз). Опираясь на технологические функционально-типологические особенности инвентаря, авторы считают возможным относить время функционирования стоянки Гора Маяк к финальному палеолиту.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, финальный палеолит, каменный инвентарь, трасологический анализ, орудия труда, наконечники стрел, вкладыши.

Поликультурный комплекс памятников на Горе Маяк у села Сиделькино в Самарском Заволжье включает в себя стоянку каменного века и могильник финального палеолита. Основная коллекция каменных артефактов происходит из раскопа 6 (124 кв. м.), изученного в 2002-04 гг. Д.А. Сташенковым и А.Ф. Кочкиной, при участии Л.В. Кузнецовой. Каменный инвентарь и погребение из раскопа 2002 г. опубликованы ранее (Кузнецова, Ластовский, Сташенков, Хохлов, 2004). За годы раскопок суммарно в раскопе 6 было найдено около 2400 каменных артефактов, которые образовали крупное скопление площадью 60-70 кв. м., частично разрушенное карьером.

Дискуссия о возрасте стоянки эпохи камня побудила авторов вновь обратиться к ее инвентарю. В результате типолого-функционального анализа были определены особенности каменной индустрии и выявлены аналогии в отдельных индустриях финального палеолита Среднего Поволжья и Зауралья.

Нуклеусы в коллекции (36 шт.) оказались зачастую фрагментированными либо сработанными. Относительно крупные и не до конца сработанные экземпляры отнесены к торцовому, коническому (рис. 4: 7) и карандашевидному типам. Пластины (среднеширокие и узкие) и микропластины абсолютно преобладают (40% артефактов в коллекции). Изделий с вторичной обработкой немного (5% в коллекции), их типологический состав ограничен. К ним относятся скребки с концевыми и боковыми лезвиями, (рис. 2), ретушные и угловые резцы, а также резцы на сломе пластин (рис.

1). Единичны фрагменты пластин с ретушированным краем (вкладыши ножей), сверла (рис. 4: 1, 2), разнотипные наконечники стрел на пластинах с ретушью острия и насада (рис. 3: 13-17), а также бифасы – фрагменты наконечников (рис. 3: 12, 18), ножи (рис. 4: 4, 6) и несерийные рубящие орудия (включая заготовки).

Данная индустрия была основана на расщеплении кремнистого сырья мелких размеров, что обусловило, в целом, ее микролитовидный облик. Достаточно высокое качество сырья позволили населению стоянки практиковать отжим пластин и микропластин. Функциональное изучение пластин, микропластин, сколов оформления нуклеусов, отщепов и даже чешуек, показало высокий процент их использования в качестве орудий для разных трудовых операций (свыше 40 % всех изученных пластин и сколов). В качестве вкладышей метательного орудия, найденных в большом количестве, использовались узкие пластины и микропластины (целые и фрагменты) (рис. 3: 1-5, 8-11).

Особо отметим мелкий наконечник геометрической формы – трапецию низких пропорций с прямыми ретушированными сторонами, найденную в 2004 г. (рис. 3: 7). Трапеции таких пропорций и размеров являются «визитной карточкой» финальнопалеолитической стоянки Шолма I в Предволжье Чувашии, в инвентаре которой множество вкладышей и микропластин (Березина, Березин, Галимова и др., 2010). Полученные в 2019 г. абсолютные даты позволяют относить эту стоянку охотников на лошадей к межстадиальному комплексу поте-

плений бёллинг-аллерёд, который происходил 12,4 – 10,9 тыс. л.н. (Березина, Березин, Галимова, Гольева, 2020). Кроме того, близкая по форме и размерам трапеция с ретушированными сторонами была найдена в раскопе 1989-90 гг. на стоянке Сюкеевский Взвоз – опорном памятнике усть-камской культуры финального палеолита – раннего мезолита (Галимова, 2001, с. 222, рис. 41: 5).

В этой связи показательно, что в раскопе 6 на Горе Маяк, в заполнении погребения 1, абсолютная дата которого указывает на время, близкое, по мнению Е.В. Пономаренко, к потеплению аллерёд (Кузнецова, Пономаренко, 2003), были отмечены кремневые артефакты из инвентаря рассматриваемой стоянки.

Аналогичные особенности (пластинчатая и микропластинчатая технологии, вкладышевый инвентарь, в том числе мелкие трапеции с прямыми ретушированными сторонами) присущи индустрии нижнего (шестого) слоя стоянки Шидерты 3 в Северо-Восточном Казахстане (Мерц, 2018. С. 101). Полученная недавно дата вышележащего пятого слоя (около 10,5 тыс. л. ВС), позволяет В.К. Мерцу пересмотреть возраст шестого слоя стоянки в пользу финального палеолита (Мерц, 2020).

Вопрос о возрасте и культурной принадлежности наконечников стрел с крутой ретушью на черешках и уплощенной подправкой на брюшке, зафиксированных в раскопе 6, требует специального изучения в свете современных данных о финальном палеолите и мезолите Восточной Европы. Происхождение найденных здесь же единичных фрагментов керамики неолитического облика с накольчатой орнаментацией и некоторых бифасиальных орудий связано с потревоженными культурными напластованиями комплекса памятников Гора Маяк.

Таким образом, опираясь на технологические и функционально-типологические особенности инвентаря и вышеприведенные аналогии найденной в раскопе трапеции, авторы считают возможным относить время функционирования стоянки Гора Маяк к финальному палеолиту. Использование технологии отжима узких пластин и микропластин в индустрии стоянки Гора Маяк не противоречит ее предполагаемому финальнопалеолитическому возрасту. Отжимная техника нередко применялась в финальном палеолите в тех индустриях, которые опирались на качественное сырье.

ЛИТЕРАТУРА

Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисяметдинова А.А., Чурбанов А.А. Промежуточные итоги комплексного исследования стоянки Шолма I // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Сборник научных статей, посвященный 75-летию доктора исторических наук Евгения Петровича Казакова / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 251–308.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Гольева А.А. Новые данные исследований стоянки финального палеолита Шолма I на Средней Волге (результаты раскопок 2017 и датирования) // Восточная Европа, Кавказ, ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Международная конференция к 70-летию Х.А. Амирханова. Тез. докл. М.: ИА РАН, 2020. С. 18–19.

Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.-Казань: Янус-К, 2001. 272 с.

Кузнецова Л.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. Комплекс памятников каменного века на горе Маяк в Самарском Заволжье // РА. 2004. №1. С. 126–139.

Кузнецова Л.В., Пономаренко Е.В. О времени существования могильника «Гора Маяк» // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2009. С.15–24.

Мерц В.К. Процессы неолитизации в Северо-Восточном Казахстане // Вестник КазНУ. Сер. историч. 2006. № 2(41). С. 147–153.

Мерц В.К. О влиянии культур Восточной Европы и Южного Прикаспия на комплексы Северо-Восточного Казахстана (по материалам многослойной стоянки Шидерты 3) // Восточная Европа, Кавказ, ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Международная конференция к 70-летию Х.А. Амирханова. Тез. докл. М.: ИА РАН, 2020. С. 64.

Информация об авторах:

Галимова Мадина Шакировна, кандидат исторических наук, зав. отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mgalimova@yandex.ru.

Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); archeo@list.ru

Кочкина Анна Федоровна, зав. отделом, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); archeo@list.ru

PRELIMINARY RESULTS OF THE STUDY OF STONE INVENTORY OF THE GORA MAYAK SITE IN THE MIDDLE VOLGA REGION

M.Sh. Galimova, D.A. Stashenkov, A.F. Kochkina

The paper presents the results of a study of flint artifacts found during excavations of a multicultural archaeological site Gora Mayak which is situated on the Bolshoi Cheremshan River in Samara trans-Volga area. About 2400 flint items were studied, which were discovered in the form of a large cluster in excavation site 6 (2002-04). Blade industry of the site inhabitants was based on sufficiently high-quality raw materials of small sizes, which were often split by pressure technique. Use-wear analysis showed that all morphologically expressed tools were used in various labor operations, as well as most of the blades and microblades and almost half of the flakes and chips of the nucleus. Most of the diagnosed arrowheads and knives refer to slot composite tools. Narrow blades and microblades (whole and fragments) were used as the arrowhead inserts. Some arrowheads were formed from the flint blades by retouching its tips and bases. A single, but expressive find of small trapezium with straight retouched sides has direct analogy in the sets of arrowhead inserts, which are considered characteristic for some sites of the terminal Palaeolithic period investigated in the Chuvash Volga region (Sholma 1 site) and North-East Kazakhstan (Shiderty 3), as well as for the Oust-Kamskaya (the Kama Mouth) culture (Sukeevskiy Vzvoz site). Based on the technological, functional and typological features of the inventory, the authors consider it possible to attribute the function time of the Gora Mayak site to the terminal Palaeolithic.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, terminal Palaeolithic, stone inventory, use-wear analysis, tools, arrowheads, inserts.

REFERENCES

Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., Galimova, M. Sh., Khisyametdinova, A. A., Churbanov, A. A.. 2009. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory)*. Kazan: "Fen" Publ., 251–308 (in Russian).

Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., Galimova, M. Sh., Gol'eva, A. A. 2020. In *Vostochnaia Evropa, Kavkaz, blizhnii Vostok v kamennom veke: khronologiya, istochniki i kul'turogenез (Eastern Europe, the Caucasus, the Middle East in the Stone Age: Chronology, Sources and Cultural Genesis)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 18–19. (in Russian).

Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kamy (Late Paleolithic and Mesolithic Sites in the Mouth of the Kama River)*. Moscow; Kazan: "Ianus-K" Publ. (in Russian).

Kuznetsova, L. V., Lastovskii, A. A., Stashenkov, D. A., Khokhlov, A. A. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 126–139 (in Russian).

Kuznetsova, L. V., Ponimarenko, E. V. 2009. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe epoch (Contact Areas of Eurasia at the Turn of Epochs)*. Samara: Regional Museum of Local Lore, 15–24 (in Russian).

Merts, V. K. 2006. In *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya istoricheskaya (Bulletin of Kazakh National University. Historical Series)* 41(2). 147–153 (in Russian).

Merts, V. K. 2020. In *Vostochnaia Evropa, Kavkaz, blizhnii Vostok v kamennom veke: khronologiya, istochniki i kul'turogenез (Eastern Europe, the Caucasus, the Middle East in the Stone Age: Chronology, Sources and Cultural Genesis)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 64. (in Russian).

About the Authors:

Galimova Madina Sh. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; mgalimova@yandex.ru.

Stashenkov Dmitriy A. Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary. Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Samara, Russian Federation; archeo@list.ru.

Kochkina Anna F. Department Head. Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Samara, Russian Federation; archeo@list.ru

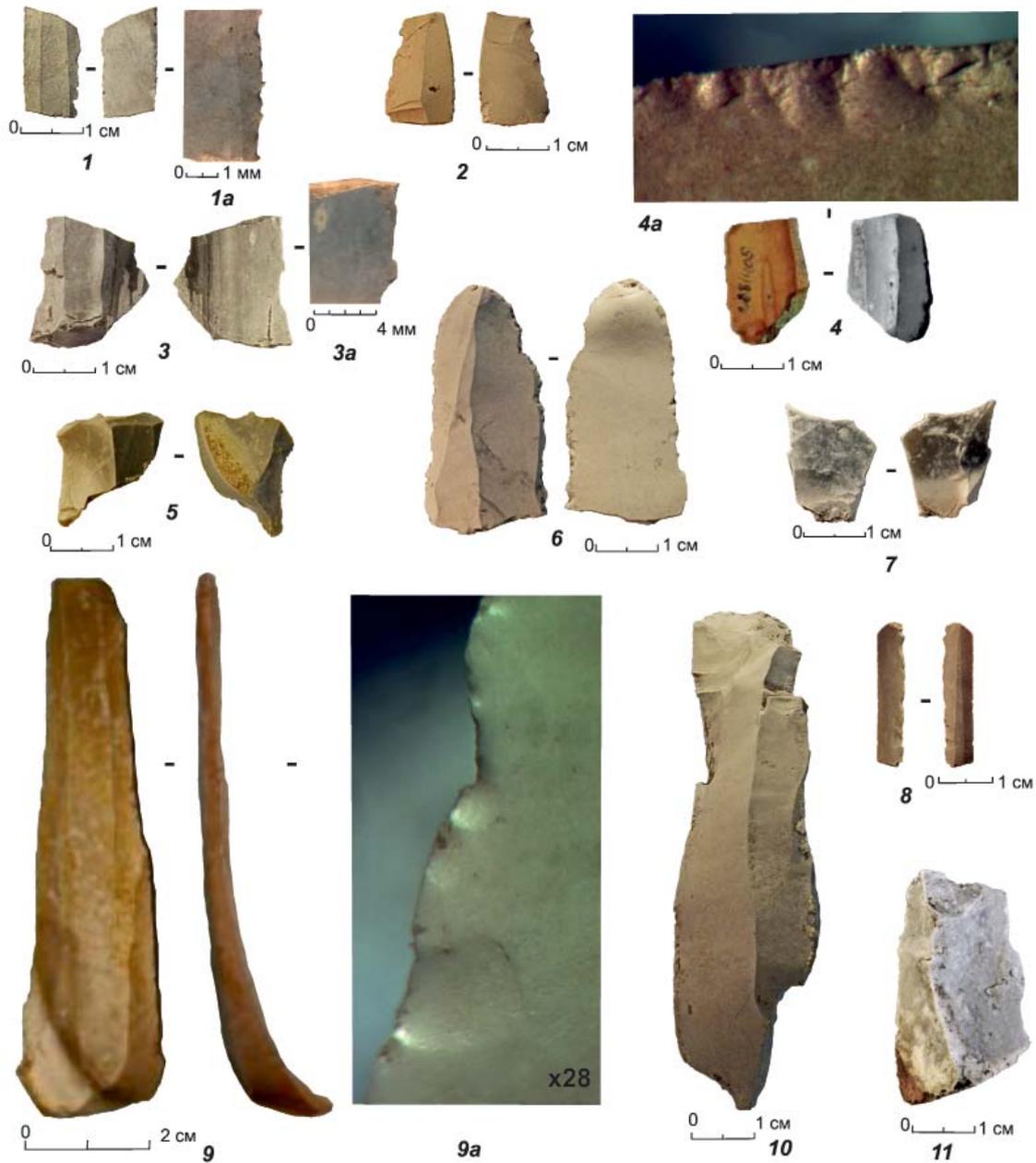

Рис. 1. Резцы, ножи и пилки (раскоп 6, 2002-2004 гг.) 1 – фрагмент ножа-пилки (2003, инв. №63); 2 – вкладыш ножа (2003, №80); 3 – резец на сломе пластины (2003 №14); 4 – резец-строгальный нож (2002, №405); 5 – резец ретушной (2003, №4); 6 – нож-пилка (2003, №788); 7 – резец ретушной дублированный (2003, №790); 8 – строгальный нож (сломан) (2003, №81); 9 – строгальный нож-скобель (2003, №1); 10 – резец угловой дублированный (2003, №716); 11 – резец-скобель (халцедон) (2004, №1089).

Рис. 2. Скрепки и стамески (раскоп 6, 2003-2004 гг.):

- 1 – скребок концевой - боковой на сколе переоформления площадки нуклеуса (2004, инв. №697);
 2 – фрагмент скола с ретушью утилизации – скребок-резец (2004, №322); 3 – стамеска (2004, №56);
 4 – скребок боковой-угловой (2004, №139); 5 – отщеп с ретушью утилизации – скребок концевой (2004, №757); 6 – фрагмент (рабочая часть) концевого скребка (2003, №65);
 7 – скребок концевой на сколе площадки нуклеуса (2004, №44); 8 – скребок «веерообразный» (2004, №172); 9 – скребок концевой с четырьмя лезвиями (2003, №717); 10 – скребок концевой-боковой (2004, №27); 11 – скребок концевой – нож (2004, №83); 12 – скребок концевой-боковой (2004, №631);
 13 – скребок «веерообразный» (2004, №712); 14 – скребок «стрельчатый» (2004, № 46);
 15 – скребок концевой – нож (2004; №47);
 16 – стамеска с двумя лезвиями (2004, №192);
 17 – скребок концевой (2004, №194).

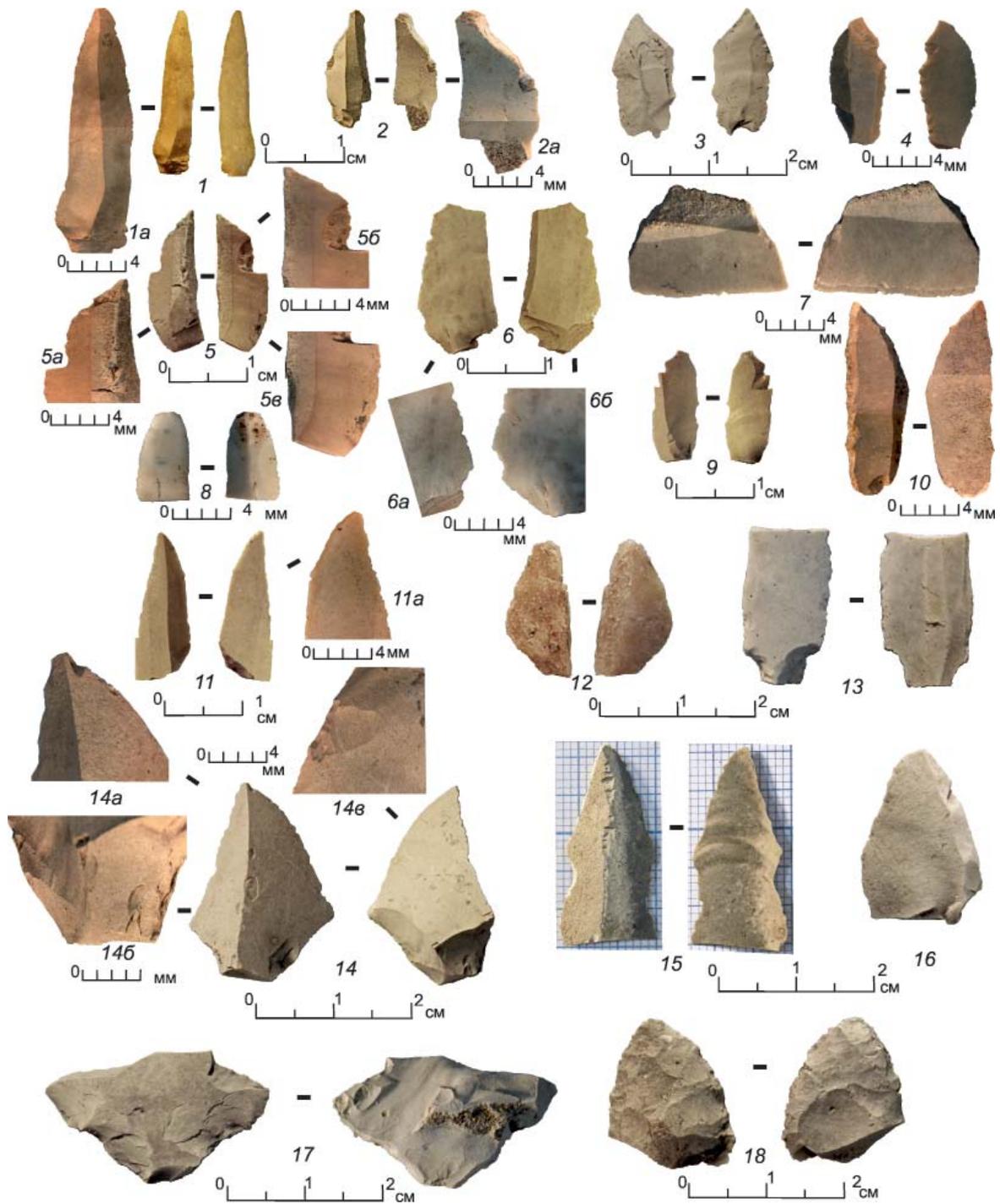

Рис. 3. Наконечники стрел и вкладыши наконечников (раскоп 6, 2003-2004 гг.):

- 1 – вкладыш (2003, инв. №31); 2 – вкладыш (сломан) (2003, №530); 3 – вкладыш (2004, №373);
 4 – вкладыш (2004, №705); 5 – вкладыш (2003, №780); 6 – наконечник (сломан) (2003, №587);
 7 – наконечник (трапеция) (2004, №1092); 8 – вкладыш (2004, №692); 9 – вкладыш (2004, №147);
 10 – вкладыш (2003, №822); 11 – вкладыш (сломан) (2004, №638); 12 – наконечник-бифас (кварцит)
 (2003, №408); 13 – наконечник (сломан) (2004, №690); 14 – наконечник (2004, №502); 15 – наконечник
 (сломан) (2004, №610); 16 – наконечник (2004, №475); 17 – наконечник (сломан, насад) (2004, №106);
 18 – наконечник-бифас (сломан) (2003, №787).

Рис. 4. Кремневый инвентарь (раскоп 6, 2002-2004 гг.):

1 – сверло (2004, инв. № 969); 2 – сверло (сломано по рукоять) (2002, № 75); 3 – вкладыш наконечника (2004, № 615); 4 – бифас с обушком – нож и резец угловой (2004, № 48); 5 – резец ретушной (2004, № 200); 6 – бифас с обушком – нож (2003, №715); 7 – нуклеус (2004, № 35).